Плюснин Никита Олегович

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ФОЛЬКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КОРОЛЕВСТВА ДАНИЯ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2001–2022 ГГ.)

Специальность -

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук

Нижний Новгород 2025 Диссертация выполнена на кафедре политологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный руководитель Сергунин Александр Анатольевич,

доктор политических наук,

профессор кафедры политологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

им. Н. И. Лобачевского»

Официальные оппоненты Магомедов Арбахан Курбанович,

доктор политических наук,

главный научный сотрудник и профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Гутенев Максим Юрьевич, кандидат философских наук,

директор Института лингвистики и международных коммуникаций ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный

университет»

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В.

Ломоносова»

Защита состоится «26» сентября 2025 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Φ ГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и на сайте HHГУ: https://diss.unn.ru/files/2025/1580/diss-Plyusnin-1580.pdf

Авторефера	ат разослан «	>>	2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук

Ведущая организация

Белащенко Дмитрий Александрович

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, возрастающей ролью законодательных органов власти государств мира в международных отношениях на современном этапе.

Во-вторых, эффективные механизмы надзора за исполнительной властью и соучастия во внешней политике, которые удалось выработать Фолькетингу Королевства Дания, выделяют его среди других парламентов мира.

В-третьих, участие различных акторов в процессе формирования внешней политики Дании в отношении России обуславливает многоаспектный характер двухсторонних отношений.

В-четвёртых, теоретической значимостью обладают исследования, посвящённые участникам процесса принятия внешнеполитических решений, которые ранее практически не учитывались учёными.

В-пятых, в условиях глобальной политической нестабильности и значительных изменений в системе международных отношений наиболее остро встаёт вопрос о способности акторов приспосабливаться к меняющимся условиям и правилам игры. Сложный характер процесса принятия внешнеполитических решений в Дании может стать как преимуществом, так и недостатком для Королевства, поэтому важно сделать выводы о применимости опыта датчан в будущем.

Степень научной разработанности темы. Отечественные и зарубежные исследователи уделяли в своих работах внимание таким аспектам нашей темы, как теоретическое осмысление анализа внешней политики, специфика участия Фолькетинга во внешней политике Королевства, а также особенности датской внешней политики в различных регионах мира. Рассмотрение участия Фолькетинга в формировании датской внешней политики в отношении Российской Федерации остаётся новой для академических кругов темой и ограниченно представлена в работах исследователей.

Значительный вклад в изучение истории развития анализа внешней политики и его теоретических особенностей внесла американская исследователь В. Хадсон¹. В своих работах она предлагает системный взгляд на эволюцию анализа внешней политики как субдисциплины, рассматривает различные факторы её развития, выделяет особенности развития этого направления теоретической мысли в США и в европейских странах.

_

¹ Hudson, V. M. Foreign Policy Analysis: Actor-Specific Theory and the Ground of International Relations / V.M.Hudson // Foreign Policy Analysis. − 2005, №1. − P.1-30; Hadfield, A., Hudson, V. M. North American and European Foreign Policy Analysis / A.Hadfield, V.M.Hudson // Foreign Policy Analysis Beyond North America / ed.: K. Brummer, V. M. Hudson. − Boulder, CO: Lynne Rienner, 2015. − P.139-168.

Методология анализа внешней политики разработана в работах Γ . Аллисона, который в первом² и втором доработанном издании³ своей монографии о Кубинском кризисе представил различные модели анализа, ставшие классическими при научном осмыслении внешнеполитических решений и действий. Одними из первых, кто обратил внимание на необходимость учета психологии принятия решений, стали экономисты А. Тверский и Д. Каннеман ⁴, чьи идеи были переняты другими социальными науками. Среди крупных исследователей психологии принятия внешнеполитических решений можно указать Φ . Тетлока, рассматривающего различные примеры из истории международных отношений⁵.

Роль эмоций в международных отношениях рассматривается в работах Д. Мерсера⁶, Д.Г. Стайна⁷ и Р. Джервиса⁸. Своеобразной вехой в современном развитии ролевой модели анализа внешней политики стала коллективная монография С. Харниша, К. Франк и Г. Молла⁹. Модель исторических параллелей и событийных аллюзий подробно представлена в работах А. Брэндстрём, Ф. Бюнандера и П. Т'Харта, предложивших новые методологические и теоретические дополнения к классической модели анализа¹⁰.

В отечественной литературе важной работой, посвящённой аспектам анализа внешней политики, является коллективная монография О. А. Колобова, А. А. Сергунина, А. А. Корнилова и А. С. Макарычева¹¹. Также хотелось бы выделить обзорные и критические работы Д. А. Ланко¹² и И. А. Истомина¹³. Отдельное место занимают исследования роли политических лидеров и региональных элит как особых акторов процесса формирования и реализации внутренней и внешней политики в работах М. А. Казакова ¹⁴. Историческая память и

² Allison, G. Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis / G.Allison – Boston: Little, Brown, 1971. – P.338.

³ Allison, G., Zelikow, P. Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis, 2ed / G.Allison, P.Zelikow – Reading, MA: Longman, 1999. – P.416.

⁴ Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases / D.Kahneman [et al.]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. –P.544.

⁵ Tetlock, P.E. Expert Political Judgment: How Good Is It? How Can We Know? / P.E.Tetlock – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006. – P.344.

⁶ Mercer, J. Rationality and Psychology in International Politics / J.Mercer // International Organization. – 2005, Vol. 59, №1. – P.77–106; Mercer, J. Emotional Beliefs / J.Mercer // International Organization. – 2010, Vol. 64, №1. – P.1–31.

⁷ Stein, J.G. The Psychology of Assurance: An Emotional Tale / J.G.Stein // Security Assurances and Nuclear Nonproliferation / ed.: J.W. Knopf. – Stanford: Stanford Security Studies, 2012. – P.39-56.

⁸ Jervis, R., Lebow, R.N., Stein, J.G. Psychology and Deterrence / R.Jervis, R.N.Lebow, J.G.Stein – Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1989. – P.288.

⁹ Role theory in international relations / ed.: S.Harnisch, C.Frank, H.W.Maull. – London: Routledge, 2011. – P.344.

¹⁰ Brändström, A., Bynander, F., 't Hart, P. Governing by Looking Back: Historical Analogies and Crisis Management / A.Brändström, F.Bynander, P. 't Hart // Public Administration. - 2004, Vol. 82, №1. – P.191-210.

¹¹ Колобов, О.А., Сергунин, А.А., Корнилов, А.А., Макарычев, А.С. Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, Государства Израиль и стран Западной Европы / О.А.Колобов, А.А.Сергунин, А.А.Корнилов, А.С.Макарычев – Н. Новгород: Изд-во Нижегород, ун-та, 1992. – 235 с.

¹² Ланко, Д.А. Влияние регионального подхода на внешнюю политику (на примере России и США в 2000—2008 гг.) / Д.А. Ланко // СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. – 376 с.

¹³ Истомин, И. А. Логика поведения государств в международной политике / И. А. Истомин // Москва : Аспект Пресс, 2018. – 296 с.

¹⁴ Казаков, М. А. Региональные элиты в политическом процессе России / М. А. Казаков. – Н. Новгород: Нижегор. гос. техн. ун-т, 2004. – 332 с.; Казаков, М. А. Современное политическое лидерство России: логика и зигзаги

событийные аллюзии в регионе Северной Европы рассматриваются в работах A. M. Тамицкого ^{15} .

В. А. Ключарёв является одним из самых известных представителей отечественной школы психологических исследований процесса принятия решений ^{16} . «Эмоциональный» фактор принятия внешнеполитических решений рассматривается в трудах отечественных политологов Г. В. Коцура ^{17} , М. В. Стрежневой ^{18} и М. М. Лебедевой ^{19} .

Отечественная школа исследований парламентской дипломатии включает в себя работы ряда авторов, среди которых хотелось бы отметить С. Л. Ткаченко, рассматривавшего различные аспекты этого явления на примерах государств ближнего и дальнего зарубежья²⁰. Нельзя не отметить также исследования парламентской дипломатии в работах А. Е. Конькова и Р. С. Чукова²¹. Вопросы развития парламентаризма подробно и основательно рассмотрены в коллективной монографии О. А. Колобова, А. А. Корнилова, А. А. Сергунина²². Кроме того, в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского сформировалась научная школа по изучению участия британского²³ и американского²⁴ парламентов во внешней

эволюции / М. А. Казаков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014, № 1–1. – С. 371–376.

¹⁵ Тамицкий, А. М. Инфраструктура коллективной памяти в странах современной Северной Европы / А. М. Тамицкий, А. И. Торопова // Арктика и Север в контексте развития международных процессов : Материалы II Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых ученых, Архангельск, 17 апреля 2019 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. – С. 78-85.

 $^{^{16}}$ Ключарев, В. А., Зубарев, И. П., Шестакова, А. Н. Нейробиологические механизмы социального влияния / В.А. Ключарев, И.П. Зубарев, А.Н. Шестакова // Экспериментальная психология. -2014, Т. 7, №4. -C.20-36.

¹⁷ Коцур, Г. В. Эмоции и международные отношения / Г.В.Коцур // Международные процессы – 2021, № 19(3). – С. 43–67.

¹⁸ Стрежнева, М. В. Эмоция и аффект в мировой политике / М.В.Стрежнева // Мировая экономика и международные отношения. − 2024, Т. 68, № 1. – С. 127-136.

¹⁹ Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Методы нейронауки при изучении мировой политики / М.М.Лебедева, Е.С.Зиновьева // Полис. Политические исследования. – 2023, № 5. – С. 141-152.

²⁰ Парламентаризм в государствах - участниках Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств: сб. статей / под общ. Ред. С. Л. Ткаченко, Д. Г. Гладея. - СПб: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, 2017. - 287 с.; Ткаченко, С.Л. Парламентская дипломатия и динамика форматов международного взаимодействия / С.Л. Ткаченко // Парламентские слушания: Роль парламентской дипломатии в решении актуальных вопросов международной повестки дня. – М.: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2019. – С. 25–31.

²¹ Коньков, А. Е., Чуков, Р. С. Парламентская дипломатия и культура парламентского диалога в современной политике / А.Е. Коньков, Р.С. Чуков // Государственное управление. Электронный вестник. − 2019, №77. − С. 124–143; Коньков, А. Е., Чуков, Р. С. Парламентская дипломатия: развитие общественно-государственного взаимодействия на мегаполитическом уровне / А.Е. Коньков, Р.С. Чуков // Полис. Политические исследования. − 2020, № 1. − С. 62-73.

²² Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А. Парламентаризм: зарубежный опыт / О. А. Колобов, А. А. Корнилов, А. А. Сергунин. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1991. – 51 с.

²³ Корнилов, А.А., Лобанова, Н.С., Егоров, А.И. Британский парламент как центр выработки внешнеполитических решений в период сирийского кризиса (2011–2015 годы) / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова, А. И. Егоров // Научный диалог. − 2023, Т. 12, № 2. − С. 363–384; Лобанова, Н. С. Подход комитета по иностранным делам Британского парламента к кризису на Украине / Н. С. Лобанова // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. − 2023, № 6 (36). − С. 7–18.

²⁴ Колобов, О. А. Конгресс США и проблемы американо-израильских отношений в 1963–1967 гг. (роль сионистского «лобби») / О. А. Колобов // Международные отношения и классовая борьба в эпоху общего кризиса капитализма: Межвузовский сборник. Вып. 3. – Горький: ГГУ, 1975; Сергунин, А.А. Механизм связи между

политике как наиболее успешных примеров влияния законодательной на исполнительную.

Комплексный характер процесса формирования датской внешней включающий в себя участие Фолькетинга в этом процессе, становился предметом исследований таких отечественных ученых, как О. В. Григорьева²⁵, Д. С. Тулупов²⁶, Е. О. Дубинко-Гуща²⁷, Н.Е. Белухин ²⁸, М. О. Рекец ²⁹. Особенности внешней политики Дании как малой страны, учитываемые парламентом, осмысляются в работах И. Н. Новиковой 30. Особенности участия Дании в общеевропейской интеграции и роль парламента в этом процессе рассматриваются в работах Л.О. Бабыниной³¹. Вопросы датской идентичности и её влияния на внешнюю политику, а также особенности участия Дании в Северном сотрудничестве рассматривает в своих работах Е. Д. Пронякина³². Геополитические изменения и трансформации в Арктическом регионе и особенности взаимодействия России и Запада анализируются в работах А. К. Магомедова³³, К.

исполнительной и законодательной властью США в условиях НТР (организационно-технический аспект) / А. А. Сергунин // Политические науки и НТР. Ежегодник Советской ассоциации политических наук. – М.: Наука, 1987. –

С. 152–163.
²⁵ Григорьева, О. В., Чихачев, А. Ю. Теоретические измерения современной энергетической дипломатии стран Северной Европы / О.В.Григорьева, А.Ю.Чихачев // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014, №6(38).

²⁶ Тулупов, Д. С. Современная политика "Датской народной партии" в отношении иммигрантов / Д. С. Тулупов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2008, Т. 4, № 1. – С. 58–67; Тулупов, Д. С. Арктическая политика Дании, Норвегии и России (1990-е гг. - XXI в.): дис. ... канд.ист.наук: 07.00.15 / Тулупов Дмитрий Сергеевич. - СПб., 2013. – 200 с.; Тулупов, Д.С. Европейский союз в партийно-политическом дискурсе Дании в период с 2011 по 2018 год / Д.С. Тулупов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. - 2018, Т. 11, Вып. 3. – С. 266–277.

Дубинко-Гуща, Е.О. Особенности внешнеполитического механизма Дании во второй половине XX – начале XXI в. / Е.О. Дубинко-Гуща // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2013, № 2. – С. 51–57; Дубинко-Гуща, E. O. Political institutions and their role in the foreign policy of Denmark / Е.О. Дубинко-Гуща // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2022, № 67(1). – С. 174–189.

²⁸ Белухин Н.Е. «Бунтующий парламент»: период «политики оговорок» в отношениях Дании и НАТО (1982–1988) / Н.Е.Белухин // Genesis: исторические исследования. – 2021, № 4. – С. 47–57; Белухин, Н.Е., Воротников, В.В., Дианина, С.Ю. Репутация и статус в стратегической культуре Дании / Н.Е. Белухин, В.В. Воротников, С.Ю. Дианина // Балтийский регион. -2023, № 15(3). - С. 4-28.
²⁹ Рекец, М.О. Современная арктическая политика Королевства Дания : дис. ... канд.полит.наук : 5.5.4 / Рекец

Марина Олеговна. – М., 2022. – 181 с. ³⁰ Кузьмин, Ю. С., Новикова, И. Н. Новейшая история малых и средних стран Европы / Ю.С. Кузьмин, И.Н. Новикова // СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. - с. 147; Новикова, И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты / И. Н. Новикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения: научно-теоретический журнал, 2022. – Т. 15, вып. 3. – С. 219–242.

³¹ Бабынина, Л.О. Дания и процессы европейской интеграции: как решить «интеграционную дилемму»? / Л.О. Бабынина // Исторический журнал - научные исследования. - 2011, № 6. - С. 68-77; Бабынина, Л.О. Дания и европейская оборона: новые вызовы / Л.О.Бабынина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. –

³² Пронякина, Е. Д. "Северное сотрудничество" в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств / Е. Д. Пронякина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2012, Т. 8, № 3. – С. 243– 251; Пронякина, Е. Д. Скандинавская интеграция и будущее национального государства на севере Европы / Е. Д. Пронякина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2013, Т. 9, № 4. – С. 207–216.

33 Магомедов, А. К. Арктика в контексте современных идеологических и геополитических переоценок: вызовы и задачи для России / А. К. Магомедов // Мегатренды мировой политики: глобализация, поляризация, экстремизм: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 26-28 октября 2022 года. -Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2023. - С. 367-372.

С. Зайкова³⁴. Кроме того, А. К. Магомедов и А.Е. Шапаров также рассматривали в своих работах иммиграционную политику и интеграцию мигрантов в Королевстве Дания в начале XXI века через исследование ценностных и управленческих факторов³⁵. Роль арктической научной дипломатии и образовательного сотрудничества во внешней политике стран Северной Европы рассматривается в работах М. Ю. Гутенева³⁶, К С. Зайкова³⁷, А. А. Сабурова³⁸ и О. В. Зарецкой³⁹.

Политико-правовые аспекты участия Фолькетинга во внешней политике Дании подробно рассматриваются в трудах М. А. Исаева ^{40} , М. А. Могуновой ^{41} и И.А. Ракитской ^{42} , которые стремятся изучить полномочия датского парламента во всем их многообразии. Особенности развития датской партийной системы в последние годы рассматриваются в работах Н. С. Плевако ^{43} .

Более широкие контексты и тренды в формировании российской внешней политике, в том числе на североевропейском и конкретно датском направлениях, рассмотрены в таких фундаментальных работах, как сборники коллектива авторов МГИМО МИД России ⁴⁴,

³⁴ Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития / С. А. Липина, А. М. Фадеев, К. С. Зайков [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. -2021. - Т. 14, № 4. - С. 251-265.

³⁵ Капицын, В. М., Магомедов, А. К., Шапаров, А. Е. Иммиграционная политика и интеграция мигрантов в Королевстве Дания в начале XXI века / В. М. Капицын, А. К. Магомедов, А. Е. Шапаров // Балтийский регион. — 2022. — Т. 14, № 2. — С. 98—114; Капицын, В. М., Шапаров, А.Е. Инокультурные иммигранты в политической повестке Дании / В. М. Капицын, А. Е. Шапаров // Вестник Института социологии. — 2021. — Т. 12, № 4. — С. 42-66.
³⁶ Гутенев, М. Ю., Сергунин, А. А., Шадрина, О. Н. Арктическая научная дипломатия стран Северной Европы / М. Ю. Гутенев, А. А. Сергунин, О. Н. Шадрина // Современная Европа. — 2023. — № 2(116). — С. 19—32; Сергунин, А. А., Гутенев, М. Ю. Арктическая научная дипломатия: основные теоретические подходы / А. А. Сергунин, М. Ю. Гутенев // Россия и Америка в XXI веке. — 2023. — № \$1.

³⁷ Зайков, К. С., Кондратов, Н. А. Вклад университетов Северной Европы в реализацию научно-исследовательской политики в Арктике / К. С. Зайков, Н. А. Кондратов // Арктика и Север. − 2021. − № 42. − С. 200-222.

³⁸ Сабуров, А. А. Арктические исследования Королевства Дании / А. А. Сабуров // Развитие Северо-Арктического региона в гуманитарной сфере: локальное и глобальное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Архангельск, 23–25 апреля 2020 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2020. – С. 39-44.

³⁹ Зарецкая, О. В. Участие Дании в международных научных и образовательных арктических проектах / О. В. Зарецкая // Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности : Сборник научных статей / Составитель О.В. Зарецкая. Том Выпуск III. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. – С. 153-161.

⁴⁰ Исаев, М.А. Основы конституционного права Дании / М.А.Исаев – М.: Муравей, 2002. – 344 с.

⁴¹ Могунова, М.А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика / М.А.Могунова – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – C.350

⁴² Ракитская, И.А. Конституционные основы европейского сотрудничества Дании и роль Фолькетинга в европейской интеграции / И.А.Ракитская // Вестник МГИМО-Университета. — 2011, №3(18). — С. 259-266.

⁴³ Плевако, Н.С. Парламентские выборы в Дании / Н.С.Плевако // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2019, № 3(9). – С. 42–48; Плевако, Н.С. К итогам муниципальных выборов в Дании / Н.С.Плевако // Европа 2017: партии, выборы, власть [сб. ст.] / отв. ред. В.Я. Швейцер. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – С. 92-97.

⁴⁴ Внешняя политика России. 1991-2016: [коллективная монография / Т.А.Шаклеина, А.Н.Панов, А.С.Булатов и др.; отв. ред. Е.М.Кожокин, А.Л.Чечевишников]; под общ. ред. и с предисл. акад. А.В.Торкунова. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 538 с.

коллектива авторов ИЕ РАН ^{45} , коллектива авторов МГУ им. М. В. Ломоносова ^{46} , К.К. Худолея и Э. Б. Ширяева ^{47} .

Говоря о датской школе изучения роли Фолькетинга во внешней политике страны (К. Б. Брамсен⁴⁸, Й. А. Йенсен⁴⁹, А. Росс⁵⁰, В. Шеквист⁵¹, М. Сёренсен⁵², Х. Цале⁵³), можно отметить, что центральным вопросом являлась эволюция такого участия и изменения нормативноправовой базы, лежащей в основе этого процесса. Другая группа датских исследователей стремиться оценить, насколько эффективно датский парламент использует имеющиеся в его распоряжении инструменты для влияния на действия правительства (см., например, Д. Артер⁵⁴, Х. Йенсен⁵⁵, М. Б. Кристенсен⁵⁶, Ф. Лаурсен⁵⁷, П. Риис⁵⁸, М. М. Суса⁵⁹, О. Фика⁶⁰, Р. Хольцакера ⁶¹). При рассмотрении роли датского парламента во внешней политике исследователи из других стран основное внимание уделяют европейской политике Королевства (см., например, Ф. Мендель⁶², Д. Траверс⁶³).

⁴⁵ Европа в кризисном мире: [Коллективная монография] / [Ал.А. Громыко и др.; отв. ред. Ал.А. Громыко]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2022. – 376 с.

⁴⁶ Внешняя политика России в XXI веке: региональное измерение и интеграционные приоритеты : К 270-летию Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. / И. А. Аржанов, Т. Р. Бозоян, Е. И. Гребенникова [и др.]. – Москва : МГУ имени М.В. Ломоносова, 2024. – 407 с.

 ⁴⁷ Shiraev E., Khudoley K. Russian Foreign Policy / E. Shiraev, K. Khudoley. – London: Red Globe Press, 2019. – 297 p.
 ⁴⁸ Bramsen, C.B. Folketingets kontrol med regeringens undenrigspolitik / C.B.Bramsen // Juristen og Økonomen. – 1981, №2. – P.83–84.

⁴⁹ Jensen, J.A. Folketinget og udenrigspolitikken /J.A.Jensen // Parlamentarismen - hvem tog magten? / ed.: G.T.Nielsen. – Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2001. - P.117-146.

⁵⁰ Ross, A. Statsretlige Studier / A.Ross. – København: Nyt Nordisk Forlag, 1977. – P.203.

⁵¹ Sjøqvist, V. Udenrigspolitik og parlamentarisme i Danmark / V. Sjøqvist // Nær og fjern : samspillet mellem indre og ydre politik: studier tilegnet Sven Henningsen / ed.: D.Petersen. – København: Politiske Studier, 1980. – P.57-74.

⁵² Sørensen, M. Statsforfatningsret, 2. udgave / M.Sørensen. – København: Jurist- og Økonomforbundet, 1973. – P.454.

⁵³ Zahle, H. Dansk forfatningsret, 2. udgave / H.Zahle. – København: Christian Ejlers' Forlag, 1995. – P.428.

⁵⁴ Arter, D. The Folketing and Denmark's European Policy: The Case of an Authorising Assembly? / D.Arter // National Parliaments and the European Union / ed.: P.Norton. – London: Frank Cass, 1996. – P.110-123.

⁵⁵ Jensen, H. Europaudvalget — et udvalg i Folketinget / H. Jensen – Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2003. – 222 p.

⁵⁶ Christensen, M.B. The Danish Folketing and EU Affairs: Is the Danish Model of Parliamentary Scrutiny Still Best Practice? / M.B.Christensen // The Palgrave Handbook of National Parliaments and the European Union / ed.: C.Hefftler, C.Neuhold, O.Rozenberg, J.Smith. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. – P.275-289.

⁵⁷ Laursen, F. Denmark: in Pursuit of Influence and Legitimacy / F. Laursen // Fifteen into One? The European Union and its Member States / eds.: Wessels W., Maurer A., Mittag J. – Manchester: Manchester University Press, 2003. – P. 92—114.

⁵⁸ Riis, P. Europaudvalget – parlamentarisk kontrol og demokratiske dilemmaer / P.Riis // Europa for folket? EU og det danske demokrati / ed.: T.Pedersen. – Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2002. – P.133-144.

⁵⁹ Sousa, M.M. Learning in Denmark? The Case of Danish Parliamentary Control over European Union Policy / M.M.Sousa // Scandinavian Political Studies. − 2008, Vol. 31, №4. − P.428-447.

⁶⁰ Fich, O. Markedsudvalget — dets styrke og svagheder / O. Fich // Det udenrigspolitiske magasin, 1993/1994. – P. 59—69.

⁶¹ Holzacker, R. Nationale parlamenter i den europeiske union. En model til komparativ vurdering af demokratiske kontrolbeføjelser / R. Holzacker // Europa for folket? EU og det danske demokrati / ed.: Pedersen T. – Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 2002. – P. 83—107.

⁶² Mendel, F. The Role of Parliament in Foreign Affairs in Denmark / F.Mendel // Parliamentary Control over Foreign Policy: Legal Essays / ed.: A.Cassese. – Alphen aan den Rijn, the Netherlands: Sijthoff & Noordhoff International Publishers BV, 1980. – P.53-64.

⁶³ Travers, D. European Affairs Committees: The Influence of National Parliaments on European Policies / D. Travers – Brussels: European Centre for Parliamentary Research and Documentation, 2002. – 108 p.

Одной из первых работ в отечественной науке, посвящённой специфике участия Фолькетинга в российско-датских отношениях, стала выпускная квалификационная работа Н. О. Плюснина, защищённая в Санкт-Петербургском государственном университете, материалы которой используются в данном диссертационном исследовании 64.

Отечественные и зарубежные академические работы посвящены различным аспектам участия Фолькетинга во внешней политике Королевства Дания на различных исторических этапах и с различных теоретических точек зрения, однако контекст российско-датских отношений рассматривается чаще всего поверхностно или не рассматривается вовсе.

Объект и предмет исследования. Объект исследования — участие Фолькетинга в процессе принятия внешнеполитических решений в Королевстве Дания, принципы и методы такого участия. Предмет исследования — участие Фолькетинга в процессе принятия внешнеполитических решений в Королевстве Дания в отношении Российской Федерации в 2001–2022 годы.

Цель и задачи данной работы. Цель исследования — выявить ключевые особенности участия Фолькетинга в процессе формирования внешней политики Королевства Дания в отношении Российской Федерации в период 2001–2022 гг.

Достижение цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1. выявить сильные и слабые стороны основных моделей анализа процесса принятия внешнеполитических решений применительно к Дании;
- 2. описать основные формальные и неформальные способы взаимодействия Фолькетинга и правительства по вопросам внешней политики;
- 3. рассмотреть исторический контекст российско-датских отношений в изучаемый период с выявлением конкретных случаев влияния датского парламента на действия правительства в отношении Российской Федерации;
- 4. категоризировать случаи влияния Фолькетинга на внешнеполитические решения правительства по степени согласия/несогласия с этими решениями;
- 5. проанализировать основные особенности внешнеполитических воззрений и подходов «синего» и «красного» партийных блоков Королевства Дания;
- 6. сравнить, каким образом действует парламент в различных ситуациях несогласия с позицией правительства по вопросам, связанным с двухсторонними отношениями с Российской Федерацией, для выявления стратегий оказания давления на кабинет министров.

_

 $^{^{64}}$ Плюснин Н.О. Особенности участия Фолькетинга Королевства Дания в формировании внешней политики в отношении Российской Федерации (2011—2019 гг.): выпускная квалификационная работа: 41.03.05 / Плюснин Никита Олегович. — СПб., 2019. — 115 с.

Регион исследования – Королевство Дания и Российская Федерация.

Хронологические рамки исследования охватывают 2001–2022 годы, когда у власти находились девять кабинетов министров, сформированных партиями «синего» и «красного» блоков (с 27 ноября 2001 г., когда было сформировано первое правительство А. Ф. Расмуссена, до 15 декабря 2022 г., когда свою работу закончило первое правительство М. Фредериксен). С приходом к власти А. Ф. Расмуссен в 2001 г. в датской политике начался так называемый «системный сдвиг» (systemskifte), который привёл к формированию ныне действующих механизмов функционирования публичной власти в Дании, ввиду чего исследование современных особенностей взаимодействия правительства и парламента необходимо начинать именно с этого периода. Формирование второго правительства М. Фредериксен в 2022 году стало важной вехой в датской политической истории: это второе с момента окончания Второй мировой войны правительство «большой» или «широкой» коалиции СДПД и Венстре после правительства А. Йоргенсена (1978–1979 гг.). Довольно успешное функционирование этой коалиции сегодня в отличие от конца 1970-х гг. ставит вопрос о начале нового этапа в развитии датской политической системы и возможном формировании новых механизмов взаимодействия кабинета министров и Фолькетинга, ввиду чего крайней точкой исследуемого нами периода мы выбрали завершающий день работы первого правительства М. Фредериксен.

Теоретическая база и методологический аппарат исследования. Теоретическую базу исследования составляет анализ внешней политики и его различные модели, разработанные в рамках различных парадигм теории международных отношений. Применение каждой из моделей позволяет более комплексно взглянуть на рассматриваемую проблему через призму того или иного подхода.

Методологический аппарат исследования составили общенаучные, политологические и исторические методы.

Аналитический подход, как основной общенаучный метод исследования, позволяет рассматривать участие Фолькетинга в качестве фактора формирования внешней политики Дании в рамках датской политической системы, оказывающей влияние на конечное внешнеполитическое решение. Использование структурно-функционального анализа позволило выявить функции парламента в процессе принятия внешнеполитического решения.

Анализ процесса принятия решения занимает центральное место в методологическом аппарате исследования, так как позволяет рассмотреть внешнюю политику и её формирование в динамике с учётом различных факторов и особенностей среды. В рамках исследования применяются следующие модели анализа: модель рационального выбора, психологический анализ процесса принятия решения, анализ роли эмоций в процессе принятия решений, модель организационного процесса, модель бюрократической политики, модель исторических

параллелей и событийных аллюзий, ролевая модель. Совместное использование нескольких моделей обусловлено стремлением рассмотреть комплексные события российско-датских отношений с применением комплексной методологии. Выбор в пользу той или иной модели осуществляется в соответствии с выявленными в диссертационном исследовании возможностями и ограничениями того или иного подхода, которые обуславливают сферу и контекст применения этого подхода для достижения задач работы.

Модель операционного процесса предполагала также использование сравнительноинституционального метода при анализе институтов взаимодействия парламента и
правительства по вопросам внешней политики, а также историко-правового сравнительного
метода при выявлении основных этапов развития нормативно-правовой базы участия
Фолькетинга во внешней политике Дании на современном этапе. Рассмотрение как
формальных, так и неформальных каналов взаимодействия исполнительной и законодательной
власти обусловлено неоинституциональным подходом, который использует автор при анализе
влияния институтов на поведение индивидов и групп. Кроме того, в рамках данного
исследования формальные и неформальные каналы влияния парламента на внешнюю политику
воспринимаются как стандартные операционные процедуры, используемые Фолькетингом как
организацией в рамках сети, задействованной в формировании внешней политики Дании.
Ролевая модель предполагала применение ограниченного дискурс-анализа при исследовании
конструируемых идентичностей. Дискурс-анализ применялся также при анализе высказываний
политических деятелей для выявления их позиций и установок по различным сюжетам.

При анализе эмпирического материала также применялся метод кейс-стади, позволивший выявить, как вырабатывались и внедрялись конкретные решения в контексте взаимодействия Фолькетинга и кабинета министров. При категоризации исследуемых случаев также применялся метод матричного конфигуратора, призванный систематизировать исследуемый материал с учётом используемых критериев и представить его в виде матрицы.

Характеристика источниковой базы исследования. К первой группе источников относятся Конституция Королевства Дания от 5 июня 1953 года и некоторые конституционные акты, содержащие основополагающие нормы, регламентирующие участие парламента во внешней политике Дании.

Вторую группу источников составляют нормативно-правовые акты Королевства Дания, в которых содержатся указания на полномочия парламента в сфере контроля за внешней политикой правительства, а также процедуры непосредственного участия Фолькетинга в процессе выработки решения.

К третьей группе источников относятся документы из электронного архива Фолькетинга, представляющие данные о непосредственной работе датского парламента в сфере

международных отношений в процессе выработки мнений и решений относительно тех или иных вопросов внешней политики Королевства.

В четвертую группу источников включены стратегические и программные документы министерства иностранных дел и правительства Королевства Дания, в которых отражены представления датских элит о международной обстановке, о роли Дании в контексте этой обстановки и о плане действий, обусловленном данным контекстом. Данная группа источников позволяет не только выявить и оценить воззрения правительства, но также проследить, каким образом позиции парламента влияли на изменение точки зрения кабинета министров по тому или иному вопросу. Сравнение стратегических документов правительств правой и левой коалиций также позволяет об особенностях формулирования сделать выводы внешнеполитического курса различными блоками партий в результате их коммуникации, в том числе в Фолькетинге.

К пятой группе источников относятся коалиционные соглашения партий, отражающие программу действий каждого коалиционного правительств. Важность этой группы источников обусловлена коалиционным характером большинства датских правительств не только в изучаемый период, но и за последние сто лет датской политической истории. Такая особенность датских кабинетов министров оказывает влияние и на процесс выработки внешнеполитического курса, который должен иметь поддержку у парламентского большинства, на которое опирается легитимность правительства. Кроме того, внешняя политика каждой коалиции является компромиссом между позициями различных партий, представленных в парламенте.

К шестой группе источников относятся документы государственных органов Российской Федерации, содержащих официальную позицию по различным мирополитическим сюжетам в изучаемый период или выражающих реакцию на те или иные действия или заявления датской стороны. Данная группа источников позволяет контекстуализировать внешнеполитические решения Копенгагена в отношении Москвы, а также выявить те факторы и особенности международной деятельности Дании на изучаемом направлении, которые невозможно выявить при исключительной ориентации на датские источники.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

- определены общие и особенные черты участия Фолькетинга в процессе формирования внешней политики Королевства Дания в отношении Российской Федерации в 2001–2022 гг., то есть свойственные парламенту либо вне зависимости от контекста, либо только в контексте взаимоотношений с Российской Федерацией;
- проведён анализ формальных и неформальных каналов влияния парламента на процесс формирования внешнеполитического решения, выявлены наиболее используемые каналы

влияния, а также даны исчерпывающие пояснения особенностей коммуникации между Фолькетингом и кабинетом министров;

- найдены различия в формах участия парламента в процессе формирования внешнеполитического курса в отношении Российской Федерации в зависимости от поляризации взглядов парламента и правительства;
- выявлена роль таких элементов датской политической культуры в формировании позиции Фолькетинга относительно внешней политики страны, как восприятие «малости» Дании, «законы Янте», датская ирония и самоирония и развитый эгалитаризм;
- введены в научный оборот источники на английском и датском языках, хранящиеся в электронном архиве Фолькетинга, которые ранее не использовались в трудах отечественных исследователей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении роли парламента в процессе формирования внешнеполитических решений в парламентской системе с помощью различных моделей анализа внешней политики, что значительно дополняет и расширяет контексты и методологию применения указанного теоретического подхода. Кроме того, обращение к роли Фолькетинга в российско-датских отношениях позволяет уйти от сведения всех исследований участия парламента во внешней политике Дании к его роли в отношениях между Европейскими сообществами и Королевством.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в работе внешнеполитических учреждений Российской Федерации при выработке политики в отношении Дании и при анализе заявлений и действий Копенгагена на российском направлении. Кроме того, результаты исследования могут применены при разработке учебных дисциплин, посвящённых парламентской дипломатии, внешней политике Дании, российско-датским отношениям, а также в аналитической работе, посвящённой современному состоянию двухсторонних отношений Королевства Дания и Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

Фолькетинг за долгие годы правоприменительной практики сумел выработать широкое разнообразие формальных и неформальных инструментов влияния на внешнюю политику Дании, сфера применения каждого из которых определяется текущим состоянием отношений между законодательной и исполнительной властью.
 Если некоторые каналы влияния используются на ежедневной основе, то другие применяются, когда у парламента не остаётся иных способов быть услышанным исполнительной властью:

- наиболее эффективным формальным инструментом влияния парламента на внешнюю политику является деятельность постоянных комитетов Фолькетинга. При признании значимости Комитета по внешней политике и Комитета по делам обороны, осуществляющих контрольно-надзорные функции за деятельностью правительства, необходимо особо отметить роль Комитета по международным делам, участие которого в формировании важных внешнеполитических решений регламентируется на уровне Конституции, а также Комитета по делам Европы, без мандатов которого правительство не имеет права совершать никаких политических шагов в рамках общеевропейской интеграции. Таким образом, два последних комитета являются непосредственными участниками формирования внешней политики Королевства;
- особое значение неформальных каналов взаимодействия Фолькетинга и правительства может быть объяснено следующими факторами: «малость» как центральная категория датской политической культуры (восприятие датчанами своей страны как «малой державы», кадровая стабильность и малочисленность датской внешнеполитической элиты), система воззрений и ценностей датчан (влияние «законов Янте», развитость социального эгалитаризма, ирония и самоирония как важные составляющие датской ментальности) и коалиционным характером правительств, ставшим политической обыденностью для Дании после «протестных» выборов 1973 года (беспрецедентная зависимость правительства от поддержки в парламенте и внутри коалиции);
- позицию Фолькетинга по отношению к Российской Федерации в 2001–2022 гг. можно охарактеризовать как более агрессивную и враждебную, чем позиция правительства. Парламент воспринимал восточного соседа Дании как источник угроз и нестабильности, в которой пребывало Королевство, поэтому был более радикален в своих оценках российской внутренней и внешней политики, а также чаще, чем правительство, был готов к открытой конфронтации с Москвой и к принятию наиболее недружественных мер по отношению к российской стороне;
- в изучаемый период Фолькетинг рассматривал российско-датские отношения через призму вопросов безопасности и использовал категории политического реализма при анализе этих отношений: в условиях анархии международной системы Россия воспринималась датскими парламентариями как актор, дестабилизирующий систему и создающий дополнительные угрозы для других участников, стремящихся поддерживать баланс сил. Практически любые сферы взаимодействия Копенгагена и Москвы сводились парламентариями к вопросам национальной, региональной и

международной безопасности. В изучаемый период наблюдается тенденция к «глобализации» «российской угрозы» и представлении Российской Федерации как «общей угрозы» для «Европы» и «Запада»;

- в 2001–2022 гг. Фолькетинг конструировал два образа России, в отношении каждого из которых предлагалось вести свою политическую линию: абстрактная «Россия» с её социально-экономическими и культурными ресурсами, воплощённая «народом России», с которой депутаты допускали возможность сотрудничать, и «современная Россия», ассоциирующаяся с «политическим руководством России» и с которой сотрудничество признавалось невозможным и в отношении которой должны были осуществляться различные враждебные действия. Таким образом, Фолькетинг постулировал множественность идентичностей России и артикулировал эти идентичности как вступающие в конфликт друг с другом;
- в случаях несогласия с позицией правительства Фолькетинг в изучаемый период использовал различные модели поведения и оказания давления на правительство: если легислатура поддерживала решение, против которого выступало правительство, парламент вынуждал кабинет министров занимать внешне бездействующую позицию или описывать свои действия в терминах и выражениях, предложенных парламентом. В случаях, когда Фолькетинг выступал против решения, которое поддерживало правительство, парламент вынуждал кабинет министров дополнительно легитимировать своё решение и реализовывать его в усечённом виде, отказавшись от наиболее опротестованных депутатами положений.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утверждённого ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обеспечена обширной эмпирической базой, адекватной теоретикоосновой, методологической a также совокупностью познавательных инструментов, использованных в процессе исследования. Отдельные положения исследования представлялись и обсуждались в рамках всероссийских и международных научных форумов, конгрессов, конференций и семинаров: Международная научная конференция «Scandinavian Public Diplomacies Beyond State Actors» (Университет Сёдерторна, Швеция, Университет Копенгагена, Дания), Конференция для молодых исследователей региона Балтийского моря «Entangling Histories of the Baltic Sea Region» (Academia Baltica, ФРГ), ежегодная конференция Общества по развитию скандинавских исследований (Society for the Advancement of Scandinavian Study) (США), Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире» (СПбГУ), Международная конференция «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» (СПбГУ), Конференция Совета молодых учёных Института Европы (ИЕ) РАН «Европа и регионы мира: перспективы глобального развития», Всероссийская научная конференция «Скандинавско-балтийский регион в исторической ретроспективе. Проблемы изучения в новое и новейшее время» (МГУ, Институт всеобщей истории РАН), круглый стол Центра Северной Европы ИЕ РАН «Политика безопасности в странах Северной Европы в 2020-х: динамика и прогноз», Евразийский молодёжный форум «Евразийское пространство в современных политических реалиях» (Северо-западный институт управления РАНХиГС), Международная научно-практическая конференция «Женская повестка в современном мире» (СЗИУ РАНХиГС). По теме исследования опубликовано четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, и две статьи в иных изданиях.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, постулируются цель и задачи исследования, рассматриваются теоретическая база и методологический аппарат исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, приводится анализ источниковой базы исследования, формулируются положения научной новизны, приводятся сведения об апробации результатов исследования и степени их достоверности.

Первая глава «Теоретические основы анализа внешней политики Дании» посвящена моделям анализа внешней политики (АВП), выявлению сильных и слабых сторон каждой из рассматриваемых моделей. Такое исследование позволило определить те измерения реальности, которые модель учесть не способна, в связи с чем требуется применение другой модели анализа. Критериями для выявления сильных и слабых сторон стали те факторы, которые модель рассматривает в качестве основных переменных, и те факторы, которые моделью не принимаются во внимание или считаются не заслуживающими внимания.

Вслед за В. Хадсон были выявлены следующие особенности АВП как подотрасли теории международных отношений ⁶⁵. Во-первых, центральный тезис теории заключается в том, что в основе международных отношений лежат человеческие действия: «то или иное действие государства есть не что иное, как действие людей, выступающих от имени государства». Вовторых, фокус внимания обращается на процесс принятия решения, в результате которого принимается то или иное внешнеполитическое действие. В-третьих, АВП можно охарактеризовать как теорию агентов, структуре уделяется гораздо меньшее внимание. Вчетвёртых, АВП характеризуется широкой междисциплинарностью и многофакторностью анализа. В-пятых, одним из центральных для АВП является вопрос акторности и способности действовать. В-шестых, АВП является эмпирикоориентированной моделью и призвана объяснять конкретные случаи и феномены; с общетеоретическим уровнем у АВП есть определённые сложности. В-седьмых, АВП не предполагает прогнозирования: она направлена на анализ уже совершенных действий, а не на построение сценариев или вариантов действий.

В данной главе рассмотрены две метамодели АВП Дании: метамодель процессуального анализа и метамодель политического анализа. К метамодели процессуального АВП Дании были отнесены те модели анализа, чьим предметом является процесс принятия внешнеполитического решения. Само решение в данной модели рассматривается как часть всего процесса, а не как его результат. В рамках данной метамодели подробно проанализированы модель рационального выбора, теории психологических и «эмоциональных» аспектов процесса принятия решения. К метамодели политического АВП Дании были отнесены модели анализа,

-

⁶⁵ Hudson, V. Op. cit.

основным постулатом которых является тезис об автономности решения от процесса его принятия. Таким образом, решение рассматривается как результат такого процесса, но не как его составляющая. Внимание обращается не на процесс как таковой, а на те его составляющие, которые оказали наибольшее влияние на конечное решение. В рамках данной метамодели выявлены сильные и слабые стороны модели организационного процесса, модели бюрократической политики, модели исторических параллелей и событийных аллюзий, а также ролевой модели.

Во второй главе «Политико-правовые основы участия Фолькетинга в формировании внешней политики Королевства Дания» рассматривается нормативно-правовая база участия Фолькетинга во внешней политике Дании, анализируются формальные и неформальные каналы взаимодействия правительства и парламента.

В рамках использования модели организационного процесса институциональный дизайн взаимодействия парламента и правительства, а также законодательная база такого взаимодействия в сфере внешней политики рассматриваются как стандартные операционные процедуры, которые используются Фолькетингом как организацией в сети, ответственной за внешнюю политику Дании. Таким образом, часть действий парламента может восприниматься как продукт работы организационных структур, понимаемых нами в рамках модели организационного процесса. При рассмотрении неформальных каналов влияния также была использована модель внешней политики коалиционных правительств, являющихся политической обыденностью для датской политической системы.

Высокая значимость неформальных способов взаимодействия Фолькетинга правительства по вопросу внешней политики объяснена в рамках данной главы следующими особенностями политической системы Королевства: «малость» как центральная категория датской политической культуры, система воззрений и ценностей датчан и коалиционным характером правительств, ставшим политической обыденностью ДЛЯ Дании «протестных» выборов 1973 года, в результате которых четыре традиционные «старые» партии провалились на выборах, а в парламент прошло десять партий, включая три совершенно новые. Исключения составляли однопартийные правительства меньшинства, которым парламентская поддержка нужна была ещё сильнее.

В третьей главе «Участие Фолькетинга Королевства Дания в формировании внешней политики в отношении Российской Федерации при правительствах «синего» блока (2001–2011 гг., 2015–2019 гг.)» анализируются примеры влияния Фолькетинга на внешнеполитический курс в случаях несогласия с правительствами «синего» блока в изучаемый период.

Отбор исследуемых кейсов был обусловлен следующей логикой: так как в случае наличия разногласия между правительством и парламентом Фолькетинг будет применять наибольшее количество инструментов для оказания влияния на окончательное внешнеполитическое решение, именно случаи несогласия законодательной и исполнительной власти будут наиболее показательными с точки зрения парламентского участия в формировании дипломатического курса страны. Такие примеры проанализированы с использованием различных моделей анализа, описанных в Главе 1, в зависимости от конкретных особенностей анализируемого случая.

Соотношение позиций Фолькетинга и правительства по различным вопросам представлено в работе в виде матрицы (Таблица 1). Целью такой матрицы является отображение различных ситуаций, возникающих в рамках коммуникации исполнительной и законодательной властей Дании.

Правительство

Фолькетинг

	За	Против
3a	A	В
Против	С	D

Таблица 1. Соотношение позиций правительства и Фолькетинга по тому или иному внешнеполитическому решению

Ситуации «А» и «D» — это примеры согласия и консенсуса между правительством и Фолькетингом по некоторому внешнеполитическому решению или действию, в первом случае оба органа за такое решение, во втором – против. Ситуации «В» и «С» — это примеры несогласия и спора между законодательной и исполнительной властью, когда требуется достижение некоего компромисса по тому или иному вопросу. Именно в таких ситуациях можно проследить, каким образом Фолькетинг влияет на конечное внешнеполитическое решение.

В рамках данной главы рассмотрены основные особенности внешнеполитических воззрений и подходов «синего» партийного блока Королевства Дания, общий исторический контекст российско-датских отношений в период нахождения у власти правительств «синего» партийного блока с выявлением различных сюжетов взаимоотношений парламента и правительства по вопросам выстраивания связей с Российской Федерацией, проанализированы примеры влияния Фолькетинга на внешнеполитический курс в случаях несогласия с правительствами «синего» блока А.Ф. Расмусена (2001–2009 гг.), с правительством «синего» блока Л.Л. Расмусена (2005–2019 гг.).

В четвёртой главе «Участие Фолькетинга Королевства Дания в формировании внешней политики в отношении Российской Федерации при правительствах «красного» блока (2011–2015 гг., 2019–2022 гг.)» анализируются примеры влияния Фолькетинга на внешнеполитический курс в случаях несогласия с правительствами «красного» блока в изучаемый период.

При отборе исследуемых случаев используется матрица соотношения позиций Фолькетинга и правительства по различным вопросам, сообразная той, что используется нами в Главе 3 (Таблица 1). При анализе конкретных кейсов также используется комплексная методология совместного использования различных моделей, рассмотренных в Главе 1.

В данной главе рассмотрены основные особенности внешнеполитических воззрений и подходов «красного» партийного блока Королевства Дания, общий исторический контекст российско-датских отношений в период нахождения у власти правительств «красного» партийного блока с выявлением различных сюжетов взаимоотношений парламента и правительства по вопросам выстраивания связей с Российской Федерацией, проанализированы примеры влияния Фолькетинга на внешнеполитический курс в случаях несогласия с правительствами «красного» блока Х. Торнинг-Шмидт (2011–2015 гг.) и с правительством «красного» блока М. Фредериксен (2019–2022 гг.).

В заключении приведены основные выводы, к которым пришёл автор диссертации в ходе исследования.

Выделено семь исторических этапов российско-датских отношений в изучаемый период: 2001–2009 гг., 2009–2011 гг., 2011–2013 гг., 2014–2015 гг., 2014–2016 гг., 2016–2018 гг., 2018– 2022 гг. Первый этап характеризуется заметным ростом напряжённости и недоверия в двухсторонних отношениях, вызванными позицией Копенгагена по Второй чеченской недружественными действиями в отношении Российской кампании Федерации, «суператлантизмом» внешней политики А. Ф. Расмуссена и участием Дании в военных операциях США в Ираке и Афганистане. Тем не менее, осуществлялись попытки наладить диалог и сотрудничество в научной, образовательной и культурных сферах. Второй и третий этапы отличаются активной политикой правительств «синего» и «красного» блоков по переосмыслению двухсторонних отношений и налаживание плодотворного диалога через обмен официальными визитами, сотрудничеством на уровне бизнеса, образовательных и культурных институтов, а также кооперацию в Арктике. С началом украинского кризиса диалог прекратился и оба государства (при правительствах и «красного», и «синего» блоков) заняли абсолютно противоположные позиции по происходящим в международной системе изменениям, что привело к заморозке многих проектов сотрудничества, взаимным санкциям и росту напряжённости в отношениях (четвёртый и пятый этапы). Л.Л. Расмуссен, стоявший некогда у истоков «перезагрузки» российско-датских отношений в конце 2000-х гг., предпринял в 2016—2018 гг. попытки наладить минимальный диалог между двумя государствами и возобновить сотрудничество в некоторых сферах (шестой этап), однако растиражированное на Западе «дело Скрипалей» привело к усилению конфронтации и отказу Дании от любого диалога с Россией. Правительство М. Фредериксен всё чаще рассматривало Россию в качестве «источника угроз», поэтому даже в условиях необходимости совместной борьбы с общими угрозами во время пандемии COVID-19, Королевство наряду с другими западными странами не делало шагов по налаживаю отношений с Российской Федерацией. С началом специальной военной операции России на Украине позиции двух стран окончательно разошлись, двусторонние отношения стали рассматриваться исключительно в рамках противостояния России и Запада.

За исключением трёх непродолжительных периодов, отношения России и Дании в указанный период можно охарактеризовать как напряжённые и кризисные с применением огромного количества недружественных мер. Зачастую отношения развивались в контексте отношений России и Запада, хотя попытки наладить диалог на уровне Россия-Дания предпринимались обеими сторонами.

Необходимо отметить, что парламент активно участвовал в обсуждении актуальной повестки российско-датских отношений, а также оказывал влияние на формирование внешнеполитического курса в отношении Российской Федерации. Такое влияние можно охарактеризовать как корректирующее или направляющее, так как будучи несогласными в деталях, Фолькетинг и кабинет министров имели схожие общие представления о контексте взаимоотношений с Россией.

В случае ситуаций, когда Фолькетинг поддерживал решение, против которого выступало правительство, парламент вынуждал кабинет министров занимать внешне бездействующую позицию или описывать свои действия в терминах и выражениях, предложенных парламентом. В случае ситуаций, когда Фолькетинг выступал против решения, которое поддерживало правительство, парламент вынуждал кабинет министров дополнительно легитимировать свое решение и реализовывать его в усечённом виде, отказавшись от наиболее опротестованных депутатами положений.

Таким образом, участие Фолькетинга в процессе формирования внешнеполитического курса Королевства Дания в отношении Российской Федерации в период 2001–2022 гг. характеризуется наличием общих и особенных черт, то есть либо свойственных парламенту вне зависимости от контекста, либо только в контексте взаимоотношений с Российской Федерацией.

Свойства общего характера сводятся к следующему:

Во-первых, Фолькетинг за долгие годы правоприменительной практики сумел выработать широкое разнообразие формальных и неформальных инструментов влияния не внешнюю политику Дании, сфера применения каждого из которых определяется текущим состоянием отношений между законодательной и исполнительной властью;

Во-вторых, наиболее эффективным формальным инструментов влияния является деятельность постоянных комитетов Фолькетинга, не только осуществляющих контрольно-надзорные функции, но и непосредственно участвующих в процессе принятия решений;

В-третьих, значительная часть дискуссий происходит неформально для соблюдения статуса-кво и баланса сил в системе взаимоотношений Фолькетинга и правительства в случае возникновения различных точек зрения по обсуждаемому вопросу внешней политики, что также объясняется особенностями датской системы ценностей и убеждений.

Особенности участия Фолькетинга в выработке российской политики Копенгагена заключаются в следующем:

Во-первых, позицию Фолькетинга по отношению к Российской Федерации в исследуемый период можно охарактеризовать как более агрессивную и враждебную, чем позиция правительства;

Во-вторых, Фолькетинг рассматривал российско-датские отношения через призму вопросов безопасности и в категориях политического реализма;

В-третьих, Фолькетинг конструировал два образа России, в отношении каждого из которых предлагалось вести свою политическую линию: абстрактная Россия с её социально-экономическими и культурными ресурсами, с которой возможно сотрудничество, и «современная Россия», с которой сотрудничество признавалось невозможным и в отношении которой должны были осуществляться различные враждебные действия;

В-четвёртых, правительство скорее отталкивается от позиции парламента при выработке собственной точки зрения: несмотря на различия в деталях, общие воззрения относительно отношений с Российской Федерацией у Фолькетинга и кабинета министров схожи.

В заключение необходимо отметить, что российское направление внешней политики Дании является нетипичным для парламентского участия в этом процессе. Эта практика отлична от общеевропейского или североевропейского опыта, в связи с чем она не до конца институционализирована и не используется широко в деятельности Фолькетинга. Однако важность Российской Федерации как актора международных отношений подвигает датский парламент включаться в процесс принятия решений и оказывать влияние на позицию правительства по тем или иным вопросам. Даже за кажущимся бездействием законодателей скрывается большая работа по достижению компромисса между датским правительством и

парламентом как важнейшими участниками политического торга, в результате которого рождается конечное решение, реализуемое на практике.

III. ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

- 1) Григорьева О.В., Плюснин Н.О. Роль королевы Маргрете II в советско-датских и российско-датских отношениях / О.В. Григорьева, Н.О. Плюснин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018, Т. 11, Вып. 4. С. 390–403.
- Григорьева, О.В., Плюснин, Н.О. Фолькетинг как участник внешней политики Королевства Дания в отношении ЕС и РФ: сравнительный анализ / О.В. Григорьева, Н.О. Плюснин // Балтийский регион. – 2020, Т. 12, № 1. – С. 68—84.
- Григорьева, О. В., Плюснин Н.О. Дания: особенности распределения портфелей в правительстве и парламенте в сфере внешней политики / О.В. Григорьева, Н.О. Плюснин // Современная Европа. – 2023, № 5 (119) – С. 84–95.
- 4) Плюснин Н. О. От коалиционных соглашений к концепциям и стратегиям: эволюция внешнеполитических программных документов Королевства Дания / Н.О. Плюснин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024, Т. 17, Вып. 2. С. 201–220.

Публикации в иных изданиях:

- Григорьева, О. В., Плюснин Н.О. Специфика датской модели государственной службы и государственного служения женщин: королева Маргрете II и премьерминистр Метте Фредериксен / О. В. Григорьева, Н. О. Плюснин // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2021. Т. 12, № 3(50). С. 18-31.
- Pliusnin, N. The Power of Memories: the "Bornholm Factor" in the Danish-Russian Relationship Then and Now / N.Pliusnin // Uttryck magazine. Association of International Affairs in Uppsala. – December 2018. – P.42-43.